

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ20-8-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

07 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 7 декабря 2020 г. кассационную жалобу Хамидуллина Дениса Наилевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 17 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 февраля 2020 г.

по делу № 2-158/2019 Чугуевского районного суда Приморского края по иску Хамидуллина Дениса Наилевича к федеральному казённому учреждению «Исправительная колония № 31 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Приморскому краю», Главному управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Приморскому краю о признании бездействия незаконным, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хамидуллин Д.Н. 17 апреля 2019 г. обратился в суд с иском к федеральному казённому учреждению «Исправительная колония № 31 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Приморскому краю» (далее также – Исправительная колония № 31, учреждение) и просил суд (с учётом уточнения заявленных требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) признать незаконным бездействие Исправительной колонии № 31, выразившееся в несвоевременной выдаче ему расчётных листков с января по декабрь 2017 г. и справки по форме 2-НДФЛ за 2017 год, взыскать с Исправительной колонии № 31 компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб., судебные расходы в размере 300 руб., признать документы, представленные ему 18 апреля 2019 г. Исправительной колонией № 31, документами, выполненными с нарушением действующего законодательства Российской Федерации, привлечь к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации должностных лиц Исправительной колонии № 31 за допущенные нарушения, обязать Исправительную колонию № 31 принести письменные извинения.

В обоснование заявленных требований Хамидуллин Д.Н. указал, что с 28 ноября 2016 г. проходил службу в Исправительной колонии № 31 в должности заместителя начальника учреждения и 8 февраля 2018 г. был уволен с занимаемой должности по пункту «д» части 1 статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утверждённого постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 (в связи с нарушением условий контракта со стороны сотрудника).

22 марта 2019 г. Хамидуллин Д.Н. обратился к начальнику Исправительной колонии № 31 с заявлением о выдаче ему расчётных листков за период с января по декабрь 2017 г. включительно, заверенных ответственным за их выдачу лицом, а также справки по форме 2-НДФЛ за 2017 год с отметкой о принятии данной справки налоговым органом.

По состоянию на 17 апреля 2019 г. затребованные документы ему учреждением не выданы.

Хамидуллин Д.Н. считает, что Исправительной колонией № 31 допущено нарушение требований статьи 62 Трудового кодекса Российской Федерации о выдаче работнику документов, связанных с работой, в трёхдневный срок со дня подачи заявления об их выдаче, в связи с чем он не

смог в короткие сроки в установленном законом порядке защитить свои права, признать справку 2-НДФЛ, содержащуюся в материалах другого гражданского дела, незаконной, своевременно обжаловать решение суда. Бездействием Исправительной колонии № 31, выразившимся в невыдаче ему документов, связанных с его службой, ему были причинены нравственные страдания.

Определением Чугуевского районного суда Приморского края от 10 июня 2019 г. к участию в деле в качестве соответчика было привлечено Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний по Приморскому краю.

Решением Чугуевского районного суда Приморского края от 14 июня 2019 г. искивые требования Хамидуллина Д.Н. удовлетворены частично. Признано незаконным бездействие Исправительной колонии № 31 по несвоевременной выдаче Хамидуллину Д.Н. расчётных листков с января по декабрь 2017 г. и справки по форме 2-НДФЛ за 2017 год.

С Исправительной колонии № 31 в пользу Хамидуллина Д.Н. взыскана компенсация морального вреда в размере 1 000 руб., судебные расходы в сумме 300 руб.

В остальной части в удовлетворении искивых требований Хамидуллина Д.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 17 сентября 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении искивых требований Хамидуллина Д.Н. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 февраля 2020 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Хамидуллиным Д.Н. ставится вопрос об отмене апелляционного определения суда апелляционной инстанции и определения кассационного суда общей юрисдикции, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2020 г. Хамидуллину Д.Н. восстановлен пропущенный процессуальный срок на подачу кассационной жалобы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 17 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 февраля 2020 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 24 июля 2020 г. судья Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 15 октября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана

для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции стороны, извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Хамидуллин Д.Н. проходил службу в уголовно-исполнительной системе, последняя занимаемая им должность – заместитель начальника Исправительной колонии № 31, имел специальное звание «майор внутренней службы».

Приказом начальника Исправительной колонии № 31 от 8 февраля 2018 г. № 67-лс Хамидуллин Д.Н. уволен из уголовно-исполнительной системы по пункту «д» части 1 статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утверждённого постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 (в связи с нарушением условий контракта со стороны сотрудника).

22 марта 2019 г. Хамидуллин Д.Н. обратился в Исправительную колонию № 31 с заявлением о выдаче ему расчётных листков с января по декабрь 2017 г. включительно с подписью ответственного за их составление

лица и справки по форме 2-НДФЛ за 2017 год с отметкой о её принятии в инспекции Федеральной налоговой службы, то есть со специальным штрих-кодом, либо протокола приёма отчётности за 2017 год.

Не получив указанные документы в установленный статьёй 62 Трудового кодекса Российской Федерации трёхдневный срок, Хамидуллин Д.Н. 28 марта 2019 г. обратился в прокуратуру Чугуевского района Приморского края по вопросу соблюдения Исправительной колонией № 31 требований трудового законодательства.

В письме заместителя прокурора Чугуевского района от 10 апреля 2019 г. Хамидуллину Д.Н. разъяснено, что, по смыслу статьи 62 Трудового кодекса Российской Федерации, правом на получение копий документов, связанных с работой, обладают в том числе и работники, с которыми трудовой договор расторгнут, при этом перечень копий документов, перечисленных в статье 62 Трудового кодекса Российской Федерации, не является исчерпывающим. Работодатель обязан был выдать Хамидуллину Д.Н. справку по форме 2-НДФЛ и расчётные листки в течение трёх рабочих дней.

Запрашиваемые Хамидуллиным Д.Н. документы (справка по форме 2-НДФЛ, расчётные листки) были направлены ему учреждением 18 апреля 2019 г.

Из материалов дела также следует, что по обращению Хамидуллина Д.Н. прокуратурой Чугуевского района Приморского края была проведена проверка, по результатам которой в адрес начальника Исправительной колонии № 31 прокурором Чугуевского района Приморского края вынесено представление, о чём Хамидуллин Д.Н. уведомлен письмом заместителя прокурора Чугуевского района Приморского края от 16 мая 2019 г.

Представление прокурора Чугуевского района Приморского края 13 июня 2019 г. было рассмотрено на оперативном совещании сотрудников Исправительной колонии № 31, и по результатам совещания постановлено считать действия должностных лиц учреждения по выдаче Хамидуллину Д.Н. запрашиваемых им документов законными с указанием на то, что статья 62 Трудового кодекса Российской Федерации распространяется только на работников, с которыми заключены трудовые договоры либо контракты.

11 июня 2019 г. и.о. прокурора Чугуевского района Приморского края в адрес начальника Исправительной колонии № 31 вынесено представление об устранении нарушений требований трудового законодательства в связи с выдачей Хамидуллину Д.Н. копий документов, связанных с работой, в нарушении сроков, установленных статьёй 62 Трудового кодекса Российской Федерации.

По результатам рассмотрения данного представления и.о. прокурора Чугуевского района Приморского края 12 июля 2019 г. на оперативном совещании сотрудников Исправительной колонии № 31 признано, что выдача бывшему сотруднику уголовно-исполнительной системы Хамидуллину Д.Н. копий документов, связанных с его работой, произведена с нарушением положений статьи 62 Трудового кодекса Российской Федерации.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Хамидуллина Д.Н. о признании незаконным бездействия, выразившегося в несвоевременной выдаче Исправительной колонией № 31 Хамидуллину Д.Н. запрашиваемых им документов (справки по форме 2-НДФЛ, расчётных листков), суд первой инстанции применил к спорным отношениям положения статьи 62 Трудового кодекса Российской Федерации и исходил из того, что нормы данной статьи Трудового кодекса Российской Федерации о выдаче документов, связанных с работой, распространяются и на бывших работников, трудовые отношения с которыми прекращены, и каких-либо ограничений на обращение к бывшему работодателю, связанных со сроками, прошедшими с момента увольнения, статья 62 Трудового кодекса Российской Федерации не содержит.

Как полагал суд первой инстанции, поскольку в период службы в уголовно-исполнительной системе Хамидуллин Д.Н. исполнял свои служебные обязанности в Исправительной колонии № 31, выплату ему денежного довольствия осуществляло указанное учреждение, истребуемые Хамидуллиным Д.Н. документы находились на хранении в Исправительной колонии № 31, именно Исправительная колония № 31 обязана была выдать Хамидуллину Д.Н. запрашиваемые им документы.

Установив, что Исправительной колонией № 31 не был соблюден предусмотренный статьёй 62 Трудового кодекса Российской Федерации трёхдневный срок для выдачи Хамидуллину Д.Н. запрашиваемых им документов (расчётные листки с января по декабрь 2017 г., справка 2-НДФЛ за 2017 год), суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований Хамидуллина Д.Н. о признании незаконным бездействия учреждения по своевременной выдаче Хамидуллину Д.Н. названных документов.

Ввиду того, что Исправительной колонией № 31 было допущено нарушение прав Хамидуллина Д.Н., связанных с его служебной деятельностью, суд первой инстанции взыскал с данного учреждения в пользу Хамидуллина Д.Н. компенсацию морального вреда в размере 1 000 руб.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований Хамидуллина Д.Н., суд апелляционной инстанции указал на то, что истребуемые истцом после его увольнения из уголовно-исполнительной системы документы (расчётные листки, справка по

форме 2- НДФЛ) не связаны с его работой и не подлежат выдаче на основании статьи 62 Трудового кодекса Российской Федерации, обоснованность истребования данных документов Хамидуллиным Д.Н. в суде не подтверждена, следовательно, у работодателя отсутствовали предусмотренные законом основания для представления Хамидуллину Д.Н. этих документов в порядке статьи 62 Трудового кодекса Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции – судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами суда апелляционной инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно сославшись на то, что нарушение срока выдачи Исправительной колонией № 31 документов на три дня не может считаться нарушением прав Хамидуллина Д.Н., предусмотренных статьёй 62 Трудового кодекса Российской Федерации, а также на то, что решением Советского районного суда г. Владивостока от 2 апреля 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 3 июля 2018 г., Хамидуллину Д.Н. отказано в иске о восстановлении на службе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

На момент прохождения Хамидуллиным Д.Н. службы в органах уголовно-исполнительной системы порядок и условия прохождения службы регулировались Положением о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утверждённым постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», Законом Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (часть 3 статьи 24 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в редакции, действовавшей в период прохождения Хамидуллиным Д.Н. службы), пунктом 4 Указа Президента Российской Федерации от 8 октября 1997 г. № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации»).

19 июля 2018 г. принят Федеральный закон № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее –

Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ), который вступил в силу с 1 августа 2018 г. Этим законом урегулированы правоотношения, связанные с поступлением на службу в уголовно-исполнительной системе, её прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника.

В силу положений части 1 статьи 3 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ регулирование правоотношений, связанных со службой в уголовно-исполнительной системе, осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, данным федеральным законом, Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и другими федеральными законами, регламентирующими правоотношения, связанные со службой в уголовно-исполнительной системе, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, нормативными правовыми актами федерального органа уголовно-исполнительной системы в случаях, установленных федеральными конституционными законами, данным федеральным законом, иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

Частью 2 статьи 3 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ определено, что в случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами Российской Федерации, указанными в части 1 данной статьи, к правоотношениям, связанным со службой в уголовно-исполнительной системе, применяются нормы трудового законодательства Российской Федерации.

Вопросы выдачи сотруднику уголовно-исполнительной системы, в том числе бывшему, документов, связанных со службой, и их копий нормами действующего специального законодательства, а также Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утверждённого постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-1, действовавшего в период прохождения Хамидуллиным Д.Н. службы в органах уголовно-исполнительной системы, не урегулированы, вследствие чего к указанным правоотношениям подлежат применению нормы трудового законодательства.

Статьёй 62 Трудового кодекса Российской Федерации установлены основания и порядок выдачи работнику документов, связанных с работой.

Согласно части 1 статьи 62 Трудового кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на дату обращения Хамидулина Д.Н. с заявлением о выдаче ему документов 22 марта 2019 г. и на дату направления ФКУ ИК-31 ГУФСИН России по Приморскому краю данных документов истцу 18 апреля 2019 г.) по письменному заявлению работника работодатель обязан не позднее трёх рабочих дней со дня подачи этого заявления выдать работнику трудовую книжку в целях его обязательного социального страхования (обеспечения), копии документов, связанных с работой (копии приказа о приёме на работу, приказов о переводах на другую работу, приказа об увольнении с работы; выписки из трудовой книжки; справки о заработной плате, о начисленных и фактически уплаченных страховых взносах на обязательное пенсионное страхование, о периоде работы у данного работодателя и другое). Копии документов, связанных с работой, должны быть заверены надлежащим образом и предоставляться работнику безвозмездно.

Из изложенного следует, что законом на работодателя возложена обязанность выдать работнику безвозмездно по его письменному заявлению документы, связанные с работой, или их надлежащим образом заверенные копии и установлен срок для выполнения этой обязанности, а именно: документы или их надлежащим образом заверенные копии должны быть выданы работодателем работнику не позднее трёх рабочих дней с момента получения от работника соответствующего заявления. Перечень подлежащих выдаче работнику документов, изложенный в статье 62 Трудового кодекса Российской Федерации, исчерпывающим не является. Помимо названных в статье 62 Трудового кодекса Российской Федерации документов работодатель по письменному требованию работника обязан выдать ему и другие документы, связанные с работой. При этом работник не обязан обосновывать причину нуждаемости в этих копиях документов, связанных с работой.

По смыслу взаимосвязанных положений статьи 2 Трудового кодекса Российской Федерации о регулировании Трудовым кодексом Российской Федерации трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений и статьи 62 Трудового кодекса Российской Федерации, правом получения от работодателя документов, связанных с работой, либо их надлежащим образом заверенных копий также обладают и работники, с которыми трудовые отношения были прекращены. Поскольку вопросы выдачи представителем нанимателя сотруднику, в том числе бывшему сотруднику уголовно-исполнительной системы, документов, связанных со службой, и их надлежащим образом заверенных копий нормами специального законодательства не урегулированы, к таким правоотношениям в силу

положений части 2 статьи 3 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ подлежат применению положения статьи 62 Трудового кодекса Российской Федерации.

Суд первой инстанции, признавая незаконным бездействие Исправительной колонии № 31 по своевременной выдаче Хамидуллину Д.Н. расчётных листков и справки по форме 2-НДФЛ и применив к спорным отношениям положения статьи 62 Трудового кодекса Российской Федерации, исходил из того, что в нарушение данной нормы закона запрашиваемые Хамидуллиным Д.Н. документы, связанные со службой, в трёхдневный срок Исправительной колонией № 31 Хамидуллину Д.Н. предоставлены не были.

Не установив каких-либо новых обстоятельств, суд апелляционной инстанции, проверяя законность и обоснованность решения суда первой инстанции по апелляционной жалобе Исправительной колонии № 31, неправильно истолковал и применил к спорным отношениям положения статьи 62 Трудового кодекса Российской Федерации и статьи 3 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ, вследствие чего пришёл к ошибочному выводу о том, что у Исправительной колонии № 31 отсутствовали предусмотренные законом основания для предоставления Хамидуллину Д.Н. запрашиваемых им документов (расчётных листков, справки по форме 2-НДФЛ) в порядке статьи 62 Трудового кодекса Российской Федерации.

Суждение суда апелляционной инстанции о том, что истребованные Хамидуллиным Д.Н. после его увольнения из органов уголовно-исполнительной системы документы (расчётные листки, справка по форме 2-НДФЛ) не связаны с его службой и не подлежат выдаче на основании статьи 62 Трудового кодекса Российской Федерации, нельзя признать законным, поскольку расчётные листки и справка по форме 2-НДФЛ являются документами о полученном Хамидуллиным Д.Н. в период прохождения службы в органах уголовно-исполнительной системы денежном довольствии и о размере этого денежного довольствия, в связи с чем относятся к числу документов, непосредственно связанных со службой Хамидуллина Д.Н. в органах уголовно-исполнительной системы, и эти документы он вправе получить в том числе и после увольнения из органов уголовно-исполнительной системы.

Неправомерна и ссылка суда апелляционной инстанции на то, что Хамидуллиным Д.Н. в суде не была подтверждена обоснованность истребования названных документов, поскольку законом на работника не возложена обязанность обосновывать и подтверждать необходимость получения им документов, связанных с работой.

С учётом приведённого выше вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии у Исправительной колонии № 31 обязанности по предоставлению Хамидуллину Д.Н. документов, связанных со службой, в

порядке статьи 62 Трудового кодекса Российской Федерации нельзя признать отвечающим требованиям указанной нормы закона.

Следовательно, у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Хамидуллина Д.Н. о признании незаконным бездействия Исправительной колонии № 31, компенсации морального вреда, а также для принятия нового решения об отказе в удовлетворении этих исковых требований.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Хамидуллина Д.Н. законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суждение кассационного суда общей юрисдикции о том, что нарушение срока выдачи Исправительной колонией № 31 документов на три дня не может считаться нарушением прав Хамидуллина Д.Н., предусмотренных статьёй 62 Трудового кодекса Российской Федерации, нельзя признать правомерным, поскольку несоблюдение установленного законом (в данном случае статьёй 62 Трудового кодекса Российской Федерации) срока выдачи работнику копий документов, связанных с работой, свидетельствует о нарушении прав работника. Кроме того, это суждение кассационного суда общей юрисдикции противоречит установленным по делу обстоятельствам: запрошенные Хамидуллиным Д.Н. 22 марта 2019 г. документы (расчётные листки, справка по форме 2-НДФЛ) были ему выданы Исправительной колонией № 31 только 18 апреля 2019 г.

Указание кассационного суда общей юрисдикции в обоснование вывода об отсутствии нарушения Исправительной колонией № 31 прав Хамидуллина Д.Н. на решение Советского районного суда г. Владивостока от 2 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 3 июля 2018 г. об отказе Хамидуллину Д.Н. в иске о восстановлении на службе, взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула несостоятельно, поскольку принятие судом такого решения не влияет на право Хамидуллина Д.Н. получить документы, связанные со службой, и корреспондирующую ему обязанность работодателя, в данном случае Исправительной колонии № 31, по выдаче Хамидуллину Д.Н. копий этих документов в установленный статьёй 62 Трудового кодекса Российской Федерации срок.

При таких обстоятельствах обжалуемое апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 17 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским

делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 февраля 2020 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с установленными обстоятельствами и подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 17 сентября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 февраля 2020 г. по делу № 2-158/2019 Чугуевского районного суда Приморского края отменить.

Оставить в силе решение Чугуевского районного суда Приморского края от 14 июня 2019 г.

Председательствующий

Судьи